

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
24 May 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола относительно сообщения 2498/2014* ** ***

<i>Сообщение представлено:</i>	Екатериной Абдоеллаевой от своего имени и от имени своей несовершеннолетней дочери Y (представлена адвокатом В.Г. Фишером)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	автор и Y
<i>Государство-участник:</i>	Нидерланды
<i>Дата сообщения:</i>	31 июля 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 10 декабря 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	26 марта 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	доступ лиц без гражданства к детскому пособию
<i>Процедурный вопрос:</i>	приемлемость сообщения, исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	наилучшее обеспечение интересов ребенка; права детей; дискриминация; дискриминация по другим признакам; права семьи; меры защиты; гражданство; апатриды
<i>Статьи Конвенции:</i>	23 (пункт 1), 24 (пункты 1 и 3) и 26, рассматриваемая в совокупности со статьями 23 (пункт 1) и 24 (пункт 1)
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	5 (пункт 2 b))

* Приняты Комитетом на его 125-й сессии (4–29 марта 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Кристофер Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Суити Фуруя, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсия В.Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василка Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентриан Зюбери.

*** К настоящим Соображениям прилагается совместное мнение (согласное) членов Комитета Марсии В.Дж. Крана и Юваля Шани.

1. Автор сообщения является Екатерина Абдоеллаевна, которая родилась в Узбекистане 11 января 1989 года и в настоящее время является апатридом. Она представляет сообщение от своего имени и от имени своей несовершеннолетней дочери, У, родившейся 15 мая 2008 года в Нидерландах. Автор утверждает, что государство-участник нарушило ее права и права У, предусмотренные статьями 23 (пункт 1), 24 (пункты 3) и 26, рассматриваемой в совокупности со статьями 23 (пункт 1) и 24 (пункт 1) Пакта, и права У, предусмотренные пунктом 1 статьи 24. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 11 марта 1979 года. Автор представлена адвокатом В.Г. Фишером.

Обстоятельства дела

2.1 В 2000 году в возрасте 11 лет автор сообщения бежала со своей семьей из Узбекистана в Нидерланды. 18 ноября 2000 года родители и брат автора обратились с ходатайством о предоставлении убежища, в том числе от имени автора. 6 марта 2002 года статс-секретарь юстиции Нидерландов отклонил это ходатайство. Апелляция на это решение была признана необоснованной окружным судом Гааги 12 октября 2004 года, а затем 9 марта 2005 года высоким судом по административным делам.

2.2 Впоследствии автор и члены ее семьи уехали в Норвегию и обратились там о предоставлении убежища. Вскоре после этого они были возвращены в Нидерланды. 18 сентября 2006 года автор подала от своего имени ходатайство о предоставлении убежища в Нидерландах. 19 сентября 2006 года и 4 января 2007 года автор прошла собеседование в Иммиграционной службе. 15 мая 2008 года родилась У. 3 июля 2008 года статс-секретарь юстиции отказал в удовлетворении ходатайства о предоставлении убежища. В 2009 году окружной суд Гааги отклонил ее апелляцию как необоснованную, и впоследствии автор не обжаловала это решение.

2.3 24 марта 2009 года статс-секретарь юстиции отклонил ходатайство автора об оказании помощи в рамках программы амнистии «Ранов», которая была принята для урегулирования последствий действовавшего ранее Закона об иностранцах. Однако 5 февраля 2010 года окружной суд Гааги счел ходатайство автора обоснованным и отменил решение статс-секретаря. В результате автору было разрешено остаться в Нидерландах до принятия решения по апелляции статс-секретаря юстиции на решение окружного суда. 12 ноября 2010 года Государственный совет отменил это решение окружного суда.

2.4 На неустановленную дату автор арендовала в Гааге жилье, которое оплачивалось третьими сторонами. Первоначально она жила одна, но ее родители и брат присоединились к ней после их выселения из центра для просителей убежища. Ни автор, ни члены ее семьи не имели разрешения на работу или доступа к социальным пособиям в силу закона, устанавливающего так называемый принцип увязки. Согласно этому принципу, доступ к социальным услугам зависит от наличия вида на жительство. Обеспечением автора и членов ее семьи питанием, жильем и одеждой занимались другие лица.

2.5 14 апреля 2009 года автор получила официальное уведомление о том, что она утратила свое узбекское гражданство, поскольку она не зарегистрировалась в посольстве Узбекистана в течение пяти лет после выезда из Узбекистана¹. Автор попыталась покинуть Нидерланды и вернуться в Узбекистан при содействии Службы репатриации и возвращения Нидерландов. Однако власти Узбекистана отказались выдать автору свидетельство о возвращении или проездные документы. Автор утверждает, что Служба репатриации и возвращения была уведомлена об утрате автором узбекского гражданства в октябре 2009 года.

¹ Автор представляет справки, выданные посольством Узбекистана в Бельгии 14 апреля 2009 года, 25 мая 2011 года, 14 марта 2012 года и 12 июля 2013 года. В них указано, что автор утратила узбекское гражданство, поскольку она не проживала в Узбекистане с 2000 года и не была зарегистрирована в посольстве Узбекистана. В связи с этим она не могла получить узбекский паспорт или въездную визу.

2.6 В 2011–2012 годах автор подала ряд заявлений на получение жилищных, социальных и детских пособий. В частности, 14 июня 2011 года она обратилась в муниципалитет Гааги с просьбой о предоставлении жилья и социальной помощи. Ее ходатайства были отклонены в июле 2011 года, а 18 июля 2012 года окружной суд отклонил апелляцию автора. На момент представления настоящего сообщения апелляция автора в связи с ее ходатайством о предоставлении жилья находилась на рассмотрении в высоком суде по административным делам. Кроме того, 3 апреля 2014 года автор обратилась к статс-секретарю юстиции с ходатайством о предоставлении жилья. 22 апреля 2015 года в удовлетворении этого ходатайства было отказано, а 25 января и 23 марта 2016 года последующие апелляции автора были сочтены необоснованными. Вместе с тем в том же месяце, т. е. в марте 2016 года, статс-секретарь предоставил жилье автору сообщения и ее семье, но в нем имеются лишь минимальные условия для проживания.

2.7 14 июня 2011 года автор обратилась в Центральное агентство по приему просителей убежища с просьбой о предоставлении жилья и социальной помощи. Это ходатайство было отклонено, а 19 декабря 2012 года отдел административной юрисдикции Государственного совета оставил в силе решение суда низшей инстанции, постановив, что согласно международному праву не существует обязательства предоставлять жилища апатридам, включая несовершеннолетних. Это решение обжалованию не подлежит.

2.8 9 февраля 2012 года автор обратилась в Центральное агентство по приему просителей убежища с просьбой о выделении ей денежных средств на Y. Заявление было отклонено, а 5 октября 2012 года отдел Государственного совета по административной юрисдикции отклонил апелляцию автора на решение об отказе в удовлетворении ее заявления.

2.9 15 июня 2011 года автор обратилась с заявлением в организацию, осуществляющую национальные программы страхования в Нидерландах, «Сосиале верзекерингсбанк», о предоставлении всеобщего (не связанного с проверкой нуждаемости) детского пособия («киндербейслаг»). 13 июня 2012 года ей было отказано в удовлетворении ее ходатайства². 10 апреля 2013 года окружной суд Гааги счел ее апелляцию на это решение необоснованной. На момент представления сообщения апелляция автора на это решение, поданная на неуказанную дату, ожидала рассмотрения.

2.10 Кроме того, 15 июня 2011 года автор обратилась в секцию по выплате пособий Налоговой и таможенной администрации с ходатайством о предоставлении (связанного с проверкой нуждаемости) вспомоществования на ребенка («киндгебонден бюджет»). 13 июня 2012 года этот налоговый орган отклонил ее заявление. Автор оспорила это решение и заявила, что отказ в предоставлении пособия является нарушением Конвенции о правах ребенка и статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейской конвенции о правах человека). 27 августа 2012 года налоговый орган отклонил это возражение автора на том основании, что автор не продемонстрировала наличие у нее особых обстоятельств, которые бы позволили предоставить лицу, не имеющему вида на жительство, вспомоществование на ребенка. 19 февраля 2013 года окружной суд Гааги признал апелляцию автора сообщения на это решение необоснованной, посчитав, что отказ в предоставлении вспомоществования на ребенка иностранцам без вида на жительство может быть дискриминационным только в том случае, если он касается лиц, которые могут продемонстрировать наличие у них исключительных обстоятельств. В деле автора сообщения суд не нашел у нее никаких особых обстоятельств, поскольку она не представила доказательств ее безгражданства и неспособности покинуть

² Согласно первоначальным замечаниям государства-участника, ходатайство о предоставлении общего детского пособия было отклонено, поскольку автор не проживает в стране на законных основаниях и поэтому не имеет права на это пособие.

Нидерланды³. 5 февраля 2014 года Государственный совет отклонил апелляцию автора на решение окружного суда. Совет не нашел никаких нарушений права автора на семейную жизнь и недискриминацию в соответствии со статьями 8 и 14 Европейской конвенции о правах человека. Он не установил наличия особых обстоятельств, которые могли бы оправдать предоставление автору вспомоществования на ребенка. Кроме того, он заявил, что выплата вспомоществования на ребенка не предназначена для того, чтобы гарантировать получателям прожиточный минимум. По поводу права ребенка на достаточный жизненный уровень в соответствии с Конвенцией о правах ребенка Совет счел, что в этой связи речь не идет о правах ребенка, поскольку получателями вспомоществования на ребенка являются родители, а не дети.

2.11 28 октября 2009 года автор обратилась с ходатайством о выдаче ей вида на жительство в силу «отсутствия вины», утверждая, что она является апатридом не по своей вине. 3 ноября 2009 года ей было отказано в удовлетворении ее ходатайства. 20 ноября 2009 года окружной суд Гааги признал ходатайство автора о пересмотре этого решения необоснованным. 21 августа 2012 года автор подала еще одно ходатайство о выдаче вида на жительство в порядке «отсутствия вины», которое было отклонено статс-секретарем юстиции в тот же день⁴. 18 июля 2013 года окружной суд Гааги отклонил ходатайство автора о пересмотре этого решения⁵.

2.12 В декабре 2012 года Консультативный комитет по миграции опубликовал доклад «Ни одна страна не является своей», который касается защиты апатридов в соответствии с международными договорами. Консультативный комитет счел, что Нидерланды не в полной мере выполняют свои обязательства по договорам, касающимся безгражданства, в том числе в отношении детей, родившихся апатридами.

2.13 27 мая 2013 года автор от имени Y обратилась с ходатайством о выдаче ее ребенку долгосрочного вида на жительство в порядке так называемой «детской амнистии»⁶. 3 июля 2013 года статс-секретарь юстиции отклонил ходатайство на том основании, что Y проживала в Нидерландах всего четыре года до принятия закона, включающего положение об амнистии детей, а не в течение требуемых пяти лет⁷. 8 октября 2014 года статс-секретарь юстиции отклонил апелляцию автора, но предоставил автору, ее родителям, брату и Y вид на жительство сроком на один год на том основании, что все члены семьи не могут покинуть Нидерланды не по своей вине. В марте 2015 года окружной суд Гааги отклонил ходатайство автора в отношении амнистии детей. Автор ходатайствовала о продлении своего годовичного вида на жительство и на момент представления сообщения ожидала ответа⁸.

2.14 Автор утверждает, что она исчерпала внутренние средства правовой защиты в связи с ее утверждениями о нарушениях ее права на семейную жизнь и недискриминации и прав ее ребенка. Она заявляет, что не направляла этот вопрос на

³ В своих первоначальных замечаниях государство-участник утверждает, что, по мнению окружного суда Гааги, «довод о том, что ситуация связана с безгражданством и невозможностью покинуть Нидерланды не была (достаточно) обоснована. Финансовое положение также не является особым обстоятельством, поскольку не было продемонстрировано или доказано, что непредоставление вспомоществования на ребенка приведет к возникновению чрезвычайной гуманитарной ситуации».

⁴ Информация, касающаяся этого заявления, была представлена государством-участником.

⁵ Согласно представленному автором тексту перевода, окружной суд постановил, что, хотя автор сообщения является апатридом, она не смогла доказать, что она не несет ответственности за сложившуюся ситуацию.

⁶ Государство-участник указывает, что эта процедура представляет собой временный порядок урегулирования положения детей, проживающих в стране в течение длительного времени.

⁷ В своих первоначальных замечаниях государство-участник указывает, что 6 сентября 2013 года автор вновь обратилась с ходатайством о предоставлении Y вида на жительство в соответствии с переходным режимом. Ее ходатайство было отклонено 2 декабря 2013 года на тех же основаниях, что и прежде. Автор оспорила оба решения в своей апелляции.

⁸ В своих первоначальных замечаниях государство-участник отмечает, что срок действия вида на жительство был продлен до 13 июня 2016 года.

рассмотрение другому органу, действующему в рамках процедуры международного разбирательства или урегулирования.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что, отказавшись удовлетворить ее ходатайство о предоставлении вспомоществования на ребенка, государство-участник нарушило ее права и права Y, предусмотренные статьями 23 (пункт 1), 24 (пункт 3) и статьей 26, рассматриваемой в совокупности со статьями 23 (пункт 1), 24 (пункт 1) Пакта, а также права Y, предусмотренные пунктом 1 статьи 24. В отношении пункта 1 статьи 23 автор утверждает, что в соответствии с практикой Европейского суда по правам человека⁹ суды Нидерландов пришли к выводу о том, что предоставление вспомоществование на ребенка может рассматриваться как выполнение государством своего позитивного обязательства по защите семейной жизни в соответствии со статьей 8 Европейской конвенции о правах человека. Автор добавляет, что право на получение вспомоществования на ребенка также защищено пунктом 1 статьи 23 Пакта и что отказ в удовлетворении ее ходатайства равнозначен нарушению права на семейную жизнь. Принцип увязки не должен жестко применяться в отношении апатридов, особенно когда речь идет о несовершеннолетних, как в данном случае. В законодательстве Нидерландов прямо установлено, что принцип увязки не является неизблемым и не может возобладать, когда речь идет о нарушениях прав человека¹⁰. Автор утратила узбекское гражданство в возрасте 17 лет. Следствием этого явилось то, что родившаяся в Нидерландах Y оказалась в ситуации апатрида. В подтверждение утраты гражданства автор представила несколько полученных от узбекских властей официальных документов. Служба репатриации и возвращения признала, что из-за утраты автором гражданства она не может быть репатрирована или выслана из страны¹¹. Кроме того, автор и Y не могут быть официально признаны апатридами, поскольку в Нидерландах такой процедуры не предусмотрено. Таким образом, они не могут получить доступа к специальной защите, предоставляемой апатридам в соответствии со статьей 32 Конвенции о статусе апатридов и Конвенцией о сокращении безгражданства, участником которых являются Нидерланды. Это равносильно нарушению прав автора и Y согласно пункту 3 статьи 24 Пакта. Поскольку автор и Y не смогли решить вопроса о праве на проживание, они попали в тяжелое положение, равносильное нарушению их права на семейную жизнь¹².

3.2 По поводу жалобы согласно пункту 1 статьи 24 Пакта автор утверждает, что вопреки заявлению государства-участника, согласно которому дети не имеют права на вспомоществование на ребенка, поскольку оно выплачивается родителям, получение вспомоществования на ребенка фактически следует рассматривать в качестве меры защиты, необходимой Y как несовершеннолетней. Детям предоставляется защита, поскольку они считаются уязвимыми в силу своего возраста. В связи с этим в случае обращения за вспомоществованием на ребенка должны приниматься во внимание интересы и права ребенка. В самом деле, Верховный суд Нидерландов признал, что такие семейные пособия, как общие детские пособия, предназначены для улучшения положения ребенка¹³. Эта аргументация должна также применяться и к вспомоществованию на ребенка, но нидерландские власти, полагая, что средства

⁹ Автор ссылается на дело European Court of Human Rights, *Niedzwiecki v. Germany* (application No. 58453/00), judgment of 25 October 2005, para. 31.

¹⁰ Автор ссылается на дело Centrale Raad van Beroep (Central Appeals Tribunal), case No. ECLI:NL:CRVB:2006:AV0197, judgment of 24 January 2006.

¹¹ Автор представляет перевод письма Службы репатриации и возвращения от 24 июля 2013 года. В письме содержится ссылка на справку, выданную 12 июля 2013 года посольством Узбекистана в Бельгии, подтверждающую, что автор сообщения утратила узбекское гражданство.

¹² Автор представляет письмо от 18 июля 2011 года, полученное от Z. В нем указано, что Z оказывал финансовую поддержку автору сообщения и ее семье в Гааге в течение нескольких лет, но что он больше не в состоянии оказывать им помощь, помимо предоставления им продуктов питания.

¹³ Автор ссылается на дело Supreme Court of the Netherlands, case No. ECLI:NL:HR:BW7740, judgment of 23 November 2012, sect. 3.5.10.

должны выплачиваться автору, а не Y, не приняли во внимание прав Y или ее положения апатрида-несовершеннолетней, которая никак не может повлиять на свой иммиграционный статус. При оценке ходатайства решающее значение должен был иметь принцип наилучшего обеспечения интересов Y.

3.3 Что касается жалобы, относящейся к статье 26, рассматриваемой в совокупности с пунктом 1 статьи 23 Пакта, то отказ в предоставлении вспомоществования на ребенка является дискриминационным по отношению к семейной жизни автора и Y, поскольку государство-участник относится к ним иначе, чем к своим собственным гражданам в силу отсутствия у них урегулированного миграционного статуса. Однако они стали апатридами не по своей воле, поскольку автору сообщения было всего 11 лет, когда ее родители бежали из Узбекистана, а Y родилась апатридом, при этом автор сообщения и Y не могут покинуть Нидерланды из-за своего безгражданства. Таким образом, в свете судебной практики Европейского суда по правам человека нет никаких «веских оснований», которые могли бы оправдать разное обращение с ними.

3.4 Отказ в предоставлении вспомоществования на ребенка на основании отсутствия у автора вида на жительство является нарушением статьи 26, рассматриваемой в совокупности с пунктом 1 статьи 24 Пакта, и носит дискриминационный характер по отношению к Y, поскольку власти государства-участника не провели никакого различия между положением автора и положением Y. Это различие имеет решающее значение, поскольку интересы родителей отличаются от интересов ребенка. Дети, особенно дети младших возрастов, не могут влиять на выбор своих родителей¹⁴.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих замечаниях от 24 июля 2015 года и 12 января и 9 июня 2016 года государство-участник представляет дополнительную информацию о двух видах детских пособий, предусмотренных в законодательстве Нидерландов: о вспомоществовании на ребенка («киндгебонден бюджет»), связанном с проверкой нуждаемости, и всеобщем детском пособии («киндербейслаг»). Ни одно из этих пособий не предназначено для использования в рамках общей системы поддержки доходов. Всеобщее детское пособие было учреждено в соответствии с Законом 1962 года о всеобщем детском пособии. По этому закону застрахованные лица, осуществляющие уход за несовершеннолетними детьми, имеют право на получение всеобщего детского пособия. Такое пособие выплачивается домохозяйству и представляет собой вклад в покрытие соответствующих расходов; полного покрытия получателям этих расходов не предусмотрено. Выплата всеобщего детского пособия не зависит от дохода родителей.

4.2 Напротив, вспомоществование на ребенка, которое было учреждено в соответствии с Законом о вспомоществовании на ребенка 2007 года, связано с проверкой нуждаемости, в силу чего размер этого пособия обратно пропорционален возможностям родителей оплачивать расходы на воспитание детей и уход за ними. Вспомоществование на ребенка может выплачиваться родителям, имеющим низкий годовой доход, при этом его размер зависит от числа детей и их возраста. Оно выплачивается родителям, а не ребенку. Это пособие было введено в рамках системы социального обеспечения после того, как стало очевидно, что многие малообеспеченные семьи не обязаны платить минимальный подоходный налог, уплата которого необходима для того, чтобы они могли воспользоваться существующей налоговой льготой на детей. Иностранцы, которые не имеют разрешения на въезд в Нидерланды, не имеют права на получение общего детского пособия или вспомоществования на ребенка в силу принципа увязки социальных прав со статусом проживания в стране.

¹⁴ Автор ссылается на сообщение *Дерксен против Нидерландов* (CCPR/C/80/D/976/2001).

4.3 Принцип увязки, установленный в соответствии с Законом 1998 года о праве на пособия (с учетом статуса проживания), направлен прежде всего на обеспечение того, чтобы иностранец, не имеющий безусловного разрешения на проживание, не мог претендовать на получение предоставляемых государством услуг. Закон предусматривает три исключения из этого правила, а именно государственные услуги, относящиеся к образованию, здравоохранению и юридической помощи, доступны для всех иностранцев, включая тех, кто не имеет вида на жительство¹⁵.

4.4 Кроме того, в Нидерландах большинство основных услуг, например по оказанию необходимого по медицинским показаниям лечения, доступно для каждого незаконно проживающего в стране иностранца. Несмотря на то, что такие иностранцы не вправе пользоваться льготами в рамках обычной системы социального обеспечения, им предоставляются иные формы поддержки. Иностранцы, ожидающие решения по ходатайству о предоставлении убежища, имеют доступ к центрам приема, а также получают еженедельное денежное пособие и другие денежные средства. Иностранцы, не относящиеся к категории просителей убежища, получают денежное пособие и имеют доступ к системе покрытия медицинских расходов, что позволяет обеспечивать их необходимыми средствами к существованию. Центры приема доступны при наличии вероятности того, что иностранец покинет Нидерланды. Для несовершеннолетних, относящихся к особо уязвимой группе населения, предусмотрены специальные денежные выплаты. Уязвимым иностранцам, незаконно проживающим в стране, включая несопровождаемых несовершеннолетних и иностранцев с нарушениями здоровья, средства правовой защиты которых были исчерпаны, предоставляются дополнительные возможности размещения. В соответствии с постановлением Верховного суда от 21 сентября 2012 года несовершеннолетним иностранцам, незаконно проживающим в Нидерландах со своей семьей, обеспечивается возможность устройства в центре размещения семей, если это необходимо для предотвращения чрезвычайной гуманитарной ситуации. Семьи получают кров до отъезда в страну происхождения или до достижения каждым ребенком возраста совершеннолетия.

4.5 Государство-участник дополняет информацию об относящихся к жалобе фактических обстоятельствах и признает, что после пятилетнего проживания за пределами Узбекистана автор утратила узбекское гражданство. 8 октября 2014 года автору и Y был выдан *ex proprio motu* временный обычный вид на жительство сроком с 13 июня 2014 года по 13 июня 2015 года на основании временных гуманитарных соображений, допускающих применение правила «отсутствия вины». Вид на жительство был продлен до 13 июня 2016 года. Он был предоставлен после того, как 13 июня 2014 года Служба репатриации и выезда направила записку, в которой выражалось мнение о том, что автор и ее семья не могут покинуть Нидерланды не по своей вине. С подачей этой записки были выполнены совокупные условия для предоставления вида на жительство в порядке «отсутствия вины».

4.6 По вопросу о всеобщих детских пособиях государство-участник отмечает, что в середине 2014 года из-за ошибки, когда одно дело было ошибочно принято за другое, автор была ошибочно признана законным резидентом, и в решении от 1 декабря 2014 года автору было предоставлено общее детское пособие и ретроактивно выплачены предусмотренные законом проценты. Эта ошибка была выявлена в ходе изучения настоящего сообщения. 23 июля 2015 года решение о предоставлении общего детского пособия было отменено, хотя при этом не было предъявлено требование о возмещении полученных средств.

4.7 Государство-участник считает сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола на том основании, что автор не исчерпала внутренних средств правовой защиты, поскольку ее апелляция на решение окружного суда Гааги от 10 апреля 2013 года, касающееся ее заявления о выплате общего детского пособия, по-прежнему находится на рассмотрении. Подчеркивается,

¹⁵ Государство-участник добавляет, что существует несколько дополнительных исключений из этого правила для различных категорий лиц, включая предполагаемых жертв торговли женщинами.

что право на вспомоществование на ребенка зависит от права на получение общего детского пособия.

4.8 Кроме того, государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым по существу. В соответствии с пунктом 1 статьи 23 Пакта не требуется выплачивать дополнительное вспомоществование на ребенка. Поскольку отказ в выплате вспомоществования на ребенка не является препятствием для семейной жизни, вопрос о вмешательстве государства или его бездействии в отношении жизни автора и Y как семейной ячейки не возникает. Вопреки доводу автора Пакт не создает позитивного обязательства по защите семейной ячейки путем предоставления денежной помощи, не говоря уже о выплате какого-либо конкретного вспомоществования на ребенка или детского пособия. Ни общее детское пособие, ни вспомоществование на ребенка не предназначены для использования в рамках всеобщей системы поддержки доходов, обеспечивающей семьям с детьми выплату в размере прожиточного минимума, даже если соответствующие лица проживают в стране в течение длительного периода времени с ведома государства. И даже если статья 23 и создает позитивные обязательства, они в большей степени касаются мер по защите единства семей и воссоединения семей.

4.9 Из принятого Комитетом замечания общего порядка № 17 (1989 год) о правах ребенка прямо следует, что статья 24 Пакта касается защиты детей от вреда их физическому или психическому благополучию и что родители несут основную ответственность, включая финансовую ответственность, за своих детей. Выполняя эту обязанность, автор обеспечивала себя жильем в Гааге с 15 июня 2011 года, т. е. со времени, когда она подала заявление на получение вспомоществования на ребенка, до 26 марта 2014 года. Подчеркивается, что нуждаемость не является критерием предоставления пособия и что для иностранцев, незаконно проживающих в стране, доступны основные виды поддержки. Так, 26 марта 2014 года муниципалитет Гааги предоставил убежище автору и Y, а 2 мая 2014 года им была предоставлена жилая площадь в центре для нуждающихся семей. С декабря 2014 года им предоставляется так называемое «обычное жилье». Кроме того, утверждения автора о предположительном отсутствии жилья не имеют отношения к существу сообщения. Приведенные автором примеры не подтверждают того, что статья 24 Пакта создает конкретные права ребенка, которые косвенно вытекают из решений правительства в отношении родителей ребенка. Подчеркивается, что ни один из видов детских пособий не является правом ребенка. По той же причине Нидерланды сделали оговорку к статье 26 Конвенции о правах ребенка, согласно которой это положение не подразумевает самостоятельного права детей на социальное обеспечение, включая социальное страхование. К сфере действия этой оговорки относятся как общее детское пособие, так и вспомоществование на ребенка. В Нидерландах несовершеннолетний имеет право на независимое социальное обеспечение только в исключительных случаях.

4.10 В связи со статьей 26 Пакта различия, основанные на статусе проживания, отнюдь не являются необычными в контексте договоров о правах человека¹⁶. Кроме того, статья 26 Пакта соответствует сфере применения и содержанию статьи 14 Европейской конвенции о правах человека. Ее положениями не запрещены все формы неравного обращения; они запрещают только те формы неравного обращения, которые квалифицируются как дискриминация. Дискриминация возникает в отсутствие достаточно объективного и разумного обоснования, законной цели и разумных и соразмерных средств для достижения этой цели.

4.11 В соответствии с судебной практикой Европейского суда по правам человека только в тех случаях, когда дискриминация основана исключительно на гражданстве, должны существовать веские основания для установления объективного и разумного обоснования. В случае автора это различие в плане социальных льгот основано на ее статусе проживания и является достаточно обоснованным, учитывая объективные и

¹⁶ Государство-участник ссылается, в частности, на статью 1 Европейской конвенции о социальной и медицинской помощи и пункт 1 статьи 1 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

разумные основания для обращения с собственными гражданами страны иначе, чем с незаконно находящимися в стране иностранцами. В самом деле, безоговорочное обязательство обращаться с иностранцами, не имеющими статуса законного пребывания, так же, как с собственными гражданами, лишило бы государство возможности проводить иммиграционную политику для защиты экономического благосостояния страны. Поэтому и объективно, и разумно, что государство-участник ограничивает круг лиц, имеющих право на получение общего детского пособия и вспомоществования на ребенка, законно проживающими в стране лицами. По мнению Европейского суда по правам человека, государства имеют право контролировать въезд, пребывание и высылку иностранцев, а меры, направленные на обеспечение действенного иммиграционного контроля, могут служить законной цели сохранения экономического благосостояния страны¹⁷. Ни Европейская конвенция по правам человека, ни какой-либо договор Организации Объединенных Наций не защищает права на получение детских пособий.

4.12 По поводу того аргумента, что по причине безгражданства автора и Y различие в критериях права на детские пособия не служит законной цели, государство-участник отмечает, что законодательство Нидерландов допускает предоставление вида на жительство лицам, которые доказали, что они стали апатридами не по своей вине. Автор не имела такого вида на жительство в 2011 году, когда подавала заявление на получение вспомоществования на ребенка. Таким образом, на то время ее положение не отличалось от положения других незаконно находящихся в стране иностранцев. Кроме того, на момент подачи заявления она была обязана покинуть Нидерланды в соответствии с судебным решением высшей инстанции. Если бы все виды финансовых пособий предоставлялись незаконно пребывающим в стране иностранцам и апатридам независимо от причин их безгражданства, то это привело бы к созданию видимости законности и такой прочной правовой позиции, что выслать их было бы практически невозможно. Кроме того, это сделало бы ненужным подачу иностранцами ходатайств о предоставлении вида на жительство в установленном порядке.

4.13 В отношении аргумента автора о том, что Y подверглась косвенной дискриминации, поскольку вспомоществование на ребенка, хотя и было выплачено автору, оно было предназначено для Y, государство-участник вновь заявляет, что это вспомоществование предоставляется родителям, которые могут использовать его по своему усмотрению и без каких-либо обязательств расходуя его на нужды ребенка. Кроме того, Y не подвергалась дискриминации, поскольку все незаконно находящиеся в стране родители и их дети не имеют права на получение общего пособия на ребенка и вспомоществования на ребенка в соответствии с Законом о праве на пособия (с учетом характера статуса пребывания).

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 В комментариях от 1 декабря 2015 года и 18 апреля 2016 года автор утверждает, что незавершенное разбирательство по ее ходатайству о предоставлении общего детского пособия не имеет отношения к делу, поскольку ее ходатайство о выплате вспомоществования на ребенка было подано отдельно и эти два вида пособий не связаны между собой. В окончательном решении Государственного совета по ходатайству о выплате вспомоществования на ребенка не содержится ссылок на завершённое рассмотрение дело, касающееся общего детского пособия. Государственный совет не счел, что рассматриваемое дело является причиной неприемлемости вопроса, касающегося вспомоществования на ребенка.

5.2 В своих замечаниях по существу сообщения государство-участник игнорировало как бедность, в которой живут автор сообщения и Y, так интересы Y как уязвимого ребенка. Эти обстоятельства требуют более гибкого применения правила увязки со статусом пребывания. Три исключения из принципа увязки, названные государством-участником (касающиеся образования для несовершеннолетних,

¹⁷ Государство-участник ссылается на дело European Court of Human Rights, *Nacic and others v. Sweden* (application No. 16567/10), judgment of 15 May 2012, para. 79.

медицинского обслуживания в опасных для жизни ситуациях и юридической помощи как услуг, доступных для лиц без вида на жительство), не обеспечивают выполнения государством-участником своего обязательства по защите интересов ребенка. Автор и Y имеют доходы, которые намного ниже установленного в Нидерландах порога бедности, и у них нет возможности изменить свое положение. Хотя государство-участник утверждает, что им были предоставлены основные виды поддержки, это утверждение не отражает точным образом их положение и того обстоятельства, что они полностью зависели от третьих сторон в обеспечении жильем, питанием и одеждой. Несмотря на многочисленные подтверждения безгражданства узбекскими властями, государство-участник проявило пассивность. Только 2 мая 2014 года представитель государства-участника предоставил автору сообщения и Y приют в отвечающем лишь самым элементарным условиям центре для нуждающихся семей. Государство-участник не оспаривает лишения, с которыми сталкиваются автор и Y.

5.3 Позиция государства-участника, согласно которой вспомоществование на ребенка предоставляется без учета нуждаемости, является неверной, поскольку в пояснительной записке государства-участника к Закону о вспомоществовании на ребенка прямо указано, что вспомоществование на ребенка называется «тегемуткоминг», что означает «возмещение» или «пособие» в связи с покрытием расходов на ребенка. Выплата этого вспомоществования связана с проверкой нуждаемости, что подразумевает необходимость возмещения расходов на содержание детей.

5.4 Хотя государство-участник утверждает, что для достижения законной цели иммиграционного контроля целесообразно исключить автора и Y из числа получателей детских пособий, много лет назад государство-участник было проинформировано о том, что они являются апатридами, и в своих замечаниях оно не рассматривает по существу свои обязательства в отношении их безгражданства. Государство-участник не признает, что оно могло бы устранить безгражданство авторов сообщения с помощью своей политики.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека согласно правилу 93 своих правил процедуры должен принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

6.2 Согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждения автора в связи с отказом в предоставлении вспомоществования на ребенка, сделанные от ее имени и от имени Y по статьям 23 (пункт 1) и 26, рассматриваемым в совокупности со статьями 23 (пункт 1) и 24 (пункт 1) Пакта, и от имени Y по пункту 1 статьи 24. Комитет также отмечает, что государство-участник оспаривает утверждение автора об исчерпании всех имеющихся внутренних средств правовой защиты на основании того, что поданная ею апелляция на решение по ее заявлению о предоставлении общего детского пособия все еще находится на рассмотрении. В этой связи Комитет принимает к сведению информацию государства-участника о том, что право на получение вспомоществования на ребенка зависит от наличия права на получение общего детского пособия. Вместе с тем Комитет отмечает, что автор обжаловала решение окружного суда Гааги от 10 апреля 2013 года об отклонении ее ходатайства о выплате общего пособия на ребенка до представления настоящего сообщения, а именно 17 сентября 2014 года. Комитет напоминает о том, что положение пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола об исчерпании всех имеющихся внутренних средств правовой защиты не является правилом, когда предоставление этих средств правовой защиты неоправданно затягивается. В отсутствие информации, объясняющей задержку более чем на четыре года в рассмотрении апелляции автора на

решение об отказе в выплате общего детского пособия, Комитет считает, что применение этого средства правовой защиты неоправданно затянулось. Он принимает к сведению довод автора о том, что при вынесении окончательного решения по существу, касающегося заявления о предоставлении вспомоществования на ребенка, Государственный совет не сослался на еще не рассмотренное заявление о предоставлении общих детских пособий и не счел его препятствием для приемлемости. С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что тот единственный факт, что автор не доказала право на получение общего детского пособия, не препятствует рассмотрению Комитетом ее утверждений, касающихся ее права на получение вспомоществования на ребенка. Исходя из вышесказанного и в отсутствие других возражений со стороны государства-участника относительно исчерпания автором внутренних средств правовой защиты, Комитет считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не является препятствием для признания приемлемости тех аспектов сообщения, которые касаются отказа автору в предоставлении ей вспомоществования на ребенка.

6.4 Комитет также принимает к сведению утверждение автора, относящееся к пункту 3 статьи 24 Пакта, о том, что она и Y не могут получить официального признания их статуса апатридов. Вместе с тем Комитет отмечает, что автор, по всей видимости, не обращалась с этим утверждением к официальным инстанциям. Поэтому Комитет считает, что пункт 2 b) статьи 5 не позволяет рассмотреть жалобу, относящуюся к пункту 3 статьи 24.

6.5 Комитет считает, что автор достаточно обосновала для целей приемлемости свои утверждения и утверждения от имени Y, относящиеся к статьям 23 (пункт 1) и 26, рассматриваемым в совокупности со статьями 23 (пункт 1) и 24 (пункт 1), и от имени Y, относящиеся к пункту 1 статьи 24. В этой связи Комитет признает сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что, отклонив ее ходатайство о предоставлении вспомоществования на ребенка, государство-участник не приняло мер защиты, которые в соответствии с пунктом 1 статьи 24 Пакта необходимо принять в интересах Y как несовершеннолетней. По этому вопросу от Комитета не требуется принимать общих решений относительно обязательств государств-участников по предоставлению детского пособия и решать, в какой степени ограничение права на получение такого пособия в силу статуса пребывания в стране является оправданным. Вместо этого Комитет ограничивается вопросом о том, является ли отказ автору в удовлетворении ее ходатайства о предоставлении ей вспомоществования на ребенка в конкретных обстоятельствах данного сообщения нарушением права Y согласно пункту 1 статьи 24.

7.3 Комитет напоминает о том, что в соответствии со статьей 24 на каждого ребенка, в силу его положения как несовершеннолетнего лица, распространяется право на особые меры защиты¹⁸. Он также напоминает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 24¹⁹ при принятии всех затрагивающих ребенка решений применение принципа, предусматривающего уделение первоочередного внимания наилучшему обеспечению интересов ребенка, является неотъемлемой частью права каждого ребенка на меры защиты. В рамках обеспечения соответствия положениям пункта 1 статьи 24 государства – участники Пакта несут позитивное обязательство по защите детей от физического и психического вреда, которое может включать гарантии обеспечивать прожиточный минимум.

¹⁸ См. замечание общего порядка № 17 Комитета, пункт 4, и сообщение *Mónaco de Gallicchio v. Argentina* (CCPR/C/53/D/400/1990), para. 10.5.

¹⁹ *Бахтияри и Бахтияри против Австралии* (CCPR/C/79/D/1069/2002), пункт 9.7.

7.4 В предварительном порядке Комитет принимает к сведению позицию государства-участника, которое утверждает, что, поскольку вспомоществование на ребенка выплачивается родителю и может расходоваться по его желанию, в том числе на цели, не связанным с уходом за ним, права У в соответствии с пунктом 1 статьи 24 не были затронуты отказом в предоставлении вспомоществования на ребенка. Вместе с тем Комитет отмечает, что согласно представлению государства-участника, размер вспомоществования на ребенка обратно пропорционален возможностям родителей оплачивать расходы на воспитание детей и уход за ними, а также зависит от количества и возраста детей в семье. Комитет также принимает к сведению представленную государством-участником в его четвертом периодическом докладе Комитету по правам ребенка информацию, о том, что вспомоществование на ребенка («киндгебонден бюджет») представляет собой дополнительную выплату на содержание ребенка в возрасте до 18 лет (CRC/C/NLD/4, пункт 175). Комитет считает, что, хотя родитель является непосредственным получателем вспомоществования на ребенка, им пользуются как родители, так и ребенок. Отмечая позицию государства-участника, согласно которой в принятом Комитетом замечании общего порядка № 17 меры защиты ограничиваются мерами, касающимися физического или психического благополучия детей, Комитет отмечает, что отсутствие социальной защиты детей может при определенных обстоятельствах негативно сказаться на их физическом и психическом благополучии.

7.5 Комитет принимает к сведению позицию государства-участника, согласно которой в соответствии с нидерландским законодательством иностранцы-нерезиденты не имеют права на вспомоществование на ребенка. Вместе с тем Комитет также отмечает, что в соответствии с решениями, принятыми национальными властями, вспомоществование на ребенка может при особых обстоятельствах предоставляться лицам, не имеющим вида на жительство. Тем не менее в случае автора сообщения национальные власти сочли, что она не продемонстрировала наличия у нее таких особых обстоятельств, и в частности отметили, что она не обосновала свои утверждения, согласно которым она является апатридом и не может покинуть Нидерланды, а также не аргументировала и не доказала, что отказ предоставить вспомоществование на ребенка приведет к возникновению чрезвычайной гуманитарной ситуации. Национальные органы власти основывают свое решение на том, что вспомоществование на ребенка не призвано гарантировать получателям прожиточный минимум, а также на том принципе, что получателем вспомоществования является родитель, а не ребенок.

7.6 Оценивая эту аргументацию через призму пункта 1 статьи 24 Пакта, Комитет отмечает, что государство-участник не указало, при каких особых обстоятельствах вспомоществование на ребенка может предоставляться лицам, не имеющим вида на жительство. Не ясно, предусмотрены ли в Законе о вспомоществовании на ребенка или где-либо еще какие-либо критерии или руководящие положения, в соответствии с которыми соответствующие особые обстоятельства определяются таким образом, чтобы принципу наилучшего обеспечения интересов ребенка гарантированно уделялось первоочередное внимание. Хотя власти государства-участника утверждают, что автор сообщения не обосновала своих утверждений о безгражданстве и невозможности покинуть Нидерланды, Комитет отмечает, что, согласно утверждению автора сообщения, она проинформировала власти государства-участника о своем безгражданстве уже в 2009 году. В этой связи Комитет принимает к сведению справки, выданные посольством Узбекистана в Бельгии 14 апреля 2009 года, 25 мая 2011 года, 14 марта 2012 года и 12 июля 2013 года о том, что автор не проживала в Узбекистане с 2000 года, что она утратила узбекское гражданство и не может получить паспорт или въездную визу. Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает получение этих справок, и отмечает, что самые последние из них были признаны в письме Службы репатриации и выезда государства-участника от 24 июля 2013 года, которая 13 июня 2014 года направила записку, в которой признается, что автор и ее дочь не могут покинуть Нидерланды не по своей вине. Комитет отмечает, что в 2011 году автор ходатайствовала о предоставлении вспомоществования на ребенка и что окончательное решение по этому вопросу было принято в 2014 году. Государство-участник не указало, какие шаги автор могла бы предпринять и которые она не

предприняла для обоснования своего безгражданства и невозможности для нее покинуть Нидерланды в течение соответствующего периода. Кроме того, Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает утверждения автора о том, что у нее и Y не было выбора в решениях, которые привели к их безгражданству. В этой связи Комитет принимает к сведению заявления автора о том, что она бежала из Узбекистана вместе со своей семьей в возрасте 11 лет и стала апатридом в возрасте 17 лет и что родившаяся в Нидерландах Y оказалась апатридом. Комитет также отмечает, что, хотя в 2009 и 2012 годах первые два ходатайства автора о предоставлении ей вида на жительство в порядке «отсутствия вины» были отклонены, в 2014 году такой вид на жительство в конечном итоге был выдан и в последствии продлевался. Таким образом, власти самого государства-участника установили, что автор сообщения является апатридом не по ее собственной вине.

7.7 По поводу довода национальных властей о том, что невыплата вспомоществования на ребенка не привела к возникновению чрезвычайной гуманитарной ситуации, Комитет принимает к сведению замечание государства-участника о том, что, когда в 2011 году автор обратилась за вспомоществованием для ребенка, она нашла себе место для проживания. Вместе с тем Комитет также принимает к сведению заявление, сделанное автором в 2011 году от лица, утверждающего, что автор полагалась на его финансовую поддержку, которую оно не могло впоследствии оказывать. Комитет отмечает, что государство-участник не оспорило утверждения автора о том, что для удовлетворения основных потребностей в течение соответствующего периода ей приходилось полагаться на благотворительность. В отношении позиции государства-участника, согласно которой автор сообщения несет главную ответственность за содержание Y, Комитет отмечает, что автор сообщения не имела доступа к формальному рынку труда в течение соответствующего периода времени из-за отсутствия у нее вида на жительство и разрешения на работу. Комитет принимает к сведению позицию государства-участника, согласно которой вспомоществование на ребенка не служит гарантией прожиточного минимума, но при этом отмечает, что автор не получала от государства-участника в течение соответствующего периода никакой другой финансовой помощи, которая обеспечивала бы прожиточный минимум для Y. Комитет также отмечает, что государство-участник не предоставляло никаких других видов финансовой помощи. В связи с аргументом властей государства-участника о том, что получателем вспомоществования на ребенка является родитель, а не ребенок, Комитет ссылается на свои выводы, содержащиеся в пункте 7.3 выше.

7.8 В свете всех вышеупомянутых обстоятельств, включая уязвимость автора и Y, каждая из которых не по своей вине является апатридом, Комитет считает, что государство-участник не уточнило виды особых обстоятельств, позволяющих лицам без вида на жительство получать вспомоществование на ребенка с учетом того, что в удовлетворении других ходатайств автора о различных видах пособий на поддержание прожиточного минимума было отказано. Кроме того, Комитет считает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 24 Пакта государство-участник взяло на себя позитивное обязательство обеспечить защиту физического и психического благополучия Y, в том числе путем предоставления гарантии по обеспечению средствами к существованию в условиях, когда ее мать не имеет доступа к трудовому или другому доходу. Соответственно Комитет приходит к выводу о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав Y, предусмотренных пунктом 1 статьи 24 Пакта.

7.9 С учетом вышеизложенного Комитет не считает необходимым дальнейшее рассмотрение утверждений автора по тому же вопросу в соответствии со статьями 23 (пункт 1) и 26, рассматриваемой в совокупности со статьями 23 (пункт 1) и 24 (пункт 1) Пакта.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что имеющаяся в его распоряжении информация свидетельствует о нарушении государством-участником прав Y, предусмотренных пунктом 1 статьи 24 Пакта.

9. Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта, государство-участник обязано предоставить У эффективное средство правовой защиты. В частности, оно должно предоставить полное возмещение лицам, чьи права, гарантируемые Пактом, были нарушены. Соответственно государство-участник обязано, в частности, а) вновь изучить ситуацию У с целью обеспечения возможности получения ею прожиточного минимума, в том числе путем повторного рассмотрения в установленном порядке ходатайства автора о предоставлении ей вспомоществования на ребенка; б) предоставить У надлежащую компенсацию за нарушения, от которых она пострадала. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, а также эффективные и обладающие исковой силой средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению Соображений Комитета. Он также просит государство-участник опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.

Приложение

Совместное (согласное) мнение членов Комитета Марсии В.Дж. Крана и Юваля Шани

1. Мы согласны с Комитетом в том, что государство-участник не привело четкой информации о видах особых обстоятельств, при которых вспомоществование на ребенка может предоставляться лицам без вида на жительство, и что оно не внесло ясности в вопрос о мерах, которые автор могла бы принять или не приняла для обоснования своего безгражданства и невозможности для нее покинуть Нидерланды в течение соответствующего периода (пункт 7.6).
2. Это позволяет сделать вывод о том, что критерии для надления правом на предоставление вспомоществования на ребенка («киндгебонден бюджет»), включая исключительные обстоятельства, при которых семьи, не имеющие права на его получение, могли бы быть надлены таким правом, не были прямо и объективно сформулированы и не были применены в случае автора сообщения разумным образом. Таким образом, фактическое лишение автора права на получение вспомоществование на ребенка как в обычном порядке, так и в порядке исключения, по нашему мнению, основано на критериях, которые не были ни разумными, ни объективными и представляли собой форму дискриминации, противоречащую статьям 26 и 2 (пункт 1), рассматриваемым в совокупности со статьей 24 Пакта¹.
3. В то же время у нас есть некоторые сомнения в отношении того, что, как представляется, является основным выводом Комитета: в соответствии со статьей 24 государство-участник должно было разрешить автору сообщения получать поддержку в форме вспомоществования на ребенка. Хотя мы разделяем позицию Комитета, согласно которой в соответствии с пунктом 1 статьи 24 Пакта государство-участник несет позитивное обязательство обеспечивать защиту физического и психического благополучия Y, в том числе путем предоставления гарантии обеспечения средствами к существованию в условиях, когда ее мать не имеет доступа к трудовому или другому доходу (пункт 7.8), мы считаем, что государство имеет широкие дискреционные полномочия в определении соответствующей программы социального обеспечения, с помощью которой оно может выполнить это позитивное обязательство. Кроме того, мы отмечаем, что, согласно утверждению государства-участника, ни общее детское пособие, ни вспомоществование на ребенка не предназначены для использования в рамках общей схемы поддержки доходов, обеспечивающей семьям с детьми выплату в размере прожиточного минимума (пункт 4.8).
4. Вместе с тем государство-участник не определило, какие другие меры социального обеспечения были приняты для удовлетворения потребностей и наилучшего обеспечения интересов детей, живущих в условиях крайней нищеты и

¹ В последнее время Комитет рассмотрел два аналогичных случая, в которых применение законодательства было признано дискриминационным, поскольку причины, по которым допускаются некоторые исключения из общей нормы, но не допускаются другие исключения из этой же нормы, не имеют четкого объяснения или приводят к особенно тяжелым последствиям. См. сообщение *Якер против Франции* (CCPR/C/123/D/2747/2016, пункт 8.15), в котором отмечается, что государство-участник не объяснило, почему полный запрет никаба, который носит автор, является разумным и обоснованным в сравнении с исключениями, допускаемыми законом, а также сообщение *Туссен против Канады* (CCPR/C/123/D/2348/2014, пункт 11.8), в котором отмечается, что, поскольку отказ предоставить автору медицинскую помощь в рамках соответствующей программы мог привести к гибели или повлечь негативные последствия необратимого характера для здоровья автора, различие, проводимое государством-участником в связи с предоставлением доступа к этой программе между теми, кто обладает правовым статусом в стране, и теми, кто не имеет необходимого разрешения на проживание в Канаде, не было основано на разумных и объективных критериях.

материальных лишений, которые создают реальную угрозу для их физического и психологического благополучия.

5. По этим причинам мы бы основывали вывод Комитета по статье 24 не конкретным отказом предоставить автору поддержку в рамках программы по предоставлению вспомоществования на ребенка, а скорее тем, что государство-участник не определило какую-либо программу социального обеспечения, в рамках которой появилась бы возможность оценить и удовлетворить потребности несовершеннолетнего ребенка автора. В этой связи мы предлагаем читать пункт 7.8 Соображений Комитета, касающийся отдельного нарушения статьи 24, именно в таком свете.
